

Противодействие коррупции, как один из ключевых векторов государственной политики: мировой и российский опыт

Anti-corruption as one of the key vectors of state policy: world and Russian experience

УДК 324
Получено: 09.03.2020

DOI: 10.12737/2587-6295-2020-38-53
Одобрено: 17.03.2020

Опубликовано: 25.03.2020

Алексеев Р.А.

Канд. полит. наук, доцент, профессор кафедры Политологии и права, Московский государственный областной университет
e-mail: Alekseev.r555@mail.ru

Alekseev R.A.

Candidate of Political Science, Associate Professor, Professor at the Department of Political Science and Law, Moscow Region State University
e-mail: Alekseev.r555@mail.ru

Аннотация

Целью статьи является исследование антикоррупционной политики в России и за рубежом, выявление и характеристика основных антикоррупционных стратегий. В качестве основного метода научного исследования избрана компаративистика, а вспомогательным методом выступил кейс-стади, с помощью которых были проанализированы антикоррупционные стратегии ряда стран: США, Великобритании, ФРГ, Новой Зеландии, Дании, Финляндии, Китая, Японии и, Сингапура в сопоставлении с Россией. Проанализированы причины, порождающие коррупцию, определены меры, направленные на её предотвращение. Высказывается гипотеза, что только при использовании различных антикоррупционных стратегий в совокупности можно эффективно противостоять коррупции. Выделены три основные стратегии: системное устранение причин коррупции, направленное на снижение рисков и потерь от коррупции; стратегия войны, базирующаяся на применении карательных мер в отношении коррупционеров; стратегия сознательной пассивности, когда власть фактически не принимает мер для искоренения коррупции. В России на протяжении 90-х и вплоть до 2008 г. применялась стратегия сознательной пассивности, затем перешли к стратегии системного устранения причин, порождающих коррупцию. Теоретическая значимость изложенных в статье результатов исследования состоит в обзоре мирового и российского опыта противодействия коррупции и применяемых мерах, оценке их эффективности для борьбы с ней.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, антикоррупционные стратегии, Национальный план противодействия коррупции, антикоррупционное законодательство, антикоррупционное правосознание.

Abstract

The purpose of the article is to study the anti-corruption policy in Russia and abroad, identify and characterize the main anti-corruption strategies. Comparative studies were chosen as the main method of scientific research, and case studies were used to analyze the anti-corruption

strategies of a number of countries: the United States, great Britain, Germany, New Zealand, Denmark, Finland, China, Japan and Singapore; in comparison with Russia. The causes of corruption are analyzed, and measures aimed at preventing it are identified. It is hypothesized that only by using various anti-corruption strategies in combination, it is possible to effectively resist corruption. Three main strategies are identified: systematic elimination of the causes of corruption, aimed at reducing the risks and losses from corruption; a strategy of war, based on the use of punitive measures against corrupt officials; a strategy of conscious passivity, when the government does not actually take measures to eliminate corruption. In Russia during the 90's and up to 2008. the strategy of conscious passivity was applied, then we switched to a strategy of systematic elimination of the causes that generate corruption. The theoretical significance of the research results presented in the article is a review of the world and Russian experience in countering corruption and the measures used, and an assessment of their effectiveness in fighting it.

Keywords: corruption, anticorruption policies, anticorruption strategy, the national plan of counteraction of corruption, anti-corruption legislation, anticorruption sense of justice.

Вводная часть: Коррупция и тактика противодействия ей как одно из ключевых направлений государственной политики

Об актуальности исследования свидетельствует факт, что борьба с коррупцией является интернациональной проблемой, т.к. коррупция присуща практически всем странам мирового сообщества, независимо от уровня социально-экономического и политического развития, территориально-политического устройства, формы правления и характеристики политического режима. Отличие состоит лишь в масштабах её распространения, от локальных очагов, когда коррупционная составляющая охватывает отдельные сферы общественной жизни (здравоохранение, система правоохранительных органов, образование, банковский сектор и т.д.) до масштабов всего государства, всей системы государственного управления. В последнее десятилетие одним из ключевых факторов в борьбе с коррупцией принято считать формирование в обществе и в аппарате публичной власти расширенного понимания правосознания, правовой и политической культуры, которые выступают как антикоррупционные категории, характеризующие активную направленность различных социальных групп на реализацию государственных и правовых предписаний и защиту общественных интересов одновременно.

Коррупция представляет угрозу национальной безопасности и национальным интересам любого государства, противодействие и борьба с ней требует от представителей властных структур принятия комплексных мер системного и долгосрочного характера, которые выделяются в отдельную разновидность политики – антикоррупционную [5, с. 70]. Коррупция подрывает основы государственного строя любой страны, способствует нарушениям в области реализации и защиты прав и свобод человека, обесценивает гарантии, предоставляемые государством в социальной, экономической и духовной сферах, нивелирует один из базовых принципов правового государства – равенство всех перед судом и законом, вызывает недоверие со стороны населения к властным структурам. Все вышеперечисленные факторы свидетельствуют о том, что проблема борьбы с коррупцией, применение комплексных мер, направленных на противодействие ей, являются одним из ключевых направлений внутренней политики государства, стремящегося наладить конструктивный диалог с гражданским обществом.

История коррупции насчитывает не одно тысячелетие, выступает одним из древнейших явлений в системе социальных отношений, которое постоянно видоизменяется, по мере усложнения политических отношений и экономических порядков, в результате данных трансформаций возникают новые формы и виды её проявлений. Коррупция сопровождает историю человечества, начиная с древности, ответственность за взятки предусматривалась законами вавилонского царя Хаммурапи, в Законах XII таблиц в Древнем Риме, законе из

времени Граков о взятках, древнеиндийском трактате Артхашастра и ряде иных источников Античного времени [16, с. 91]. Всплеском коррупционных правонарушений был ознаменован XIX в., вошедший в историю, как период становления в странах Западной Европы рыночных отношений. Именно в этот период предпринимаются комплексные меры со стороны ряда государств для претворения в жизнь антикоррупционных мер, закрепление в законодательстве не только различных видов наказаний, но и разработки различных государственных программ, направленных на противодействие коррупции. Однако, лишь спустя столетие (т.е. во второй половине двадцатого века) борьба с коррупцией стала рассматриваться в качестве ключевого вектора государственной политики в большинстве развитых стран (таких как: Япония, Новая Зеландия, Сингапур, Швеция, Дания и ряд иных государств), которым удалось добиться определенных успехов в борьбе с ней.

В соответствии с трактовкой данного термина, под коррупцией (в переводе с латыни *corruptio* – подкуп, либо порча) принято понимать прямое использование лицом, облечённым властными (должностными) полномочиями, предоставленных ему прав с целью собственного обогащения [2, с. 2]. Данное деяние квалифицируется законом как преступление, влекущее за собой наступление уголовной ответственности, предусматривающей наказание, связанное с лишением свободы, что наглядно свидетельствует о том, что государство осознает опасность данного правонарушения и принимает необходимые меры для эффективной борьбы с ним. В современном мире коррупция становится транснациональной проблемой, охватившей мировое сообщество, экономику и политическую систему целого ряда национальных государств.

Осознавая опасность коррупционной составляющей для разных стран, мировое сообщество принимает различные меры, направленные на борьбу с ней. Так, например, в Преамбуле Конвенции ООН против коррупции, указывается на опасность последствий, вызванных коррупцией: подрыв устоев демократических государственных институтов и ценностей, дестабилизация общественного развития, нарушение этики поведения государственных служащих и должностных лиц, возможности наступления затяжных экономических кризисов и ряд иных негативных последствий, как для социума, так и для государства. В современной России после долгих прений разных политических сил, парламентариями был принят Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», в котором было дано юридическое закрепление коррупции. Данное преступление получило следующую трактовку – использование служебных полномочий в корыстных целях, подкуп должностных лиц, получение ими взяток или иное незаконное использование должностного положения вопреки законным интересам общества и государства (коррупционное преступление может совершаться как одним лицом, так и группой лиц) [24]. К числу коррупционных преступлений в нашей стране относят: коммерческий подкуп, контрабанду, которая совершается должностным лицом с использованием служебного положения, регистрацию незаконных сделок и ряд иных деяний, влекущих за собой наступление уголовной ответственности.

Обзор научной литературы

Исследованию проблем антикоррупционной политики посвящено большое количество работ как зарубежных, так и отечественных политологов, правоведов, философов, экономистов и социологов. Так, например, анализу экономических аспектов причин возникновения коррупции послужил труд «Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы» С. Роуз-Аккерман. К числу российских учёных, изучающих проблемы внедрения и разработки, эффективных мер по противодействию коррупции в условиях реформирования отечественной экономики, можно отнести труды таких авторов, как: А.А. Аслаханов, Ю.Н. Демидов, К.И. Головщинский, В.В. Лунеев, С.А. Пархоменко и ряда иных учёных. Значительный вклад в исследование причин появления теневой экономики, порождающей коррупционное поведение в современной России,

внесли труды В.Э. Бойкова, И.М. Клямкина, Т.И. Корягиной, Л.М. Тимофеева и других авторов.

Законодательному противодействию коррупционных правонарушений и их профилактике посвящены труды таких авторов, как: Г.Н. Борзенков, Б.В. Волженкин, В.В. Голубев, П.А. Кабанов, В.С. Комиссаров, С.В. Максимов, П.Г. Пономарев, И.А. Попов, и других учёных. О тенденциях реализации антикоррупционной политики в России в своих работах указывает Г.А. Сатаров. В отдельную группу авторов можно выделить учёных, которые в своих трудах делали акцент на различных аспектах коррупции и предлагали свои варианты реализации антикоррупционной политики. Данная интерпретация коррупции характерна для таких зарубежных исследователей как: Т. Бесли, Д. Бинстока, Т. Вердье, А. Ламберт-Могилански, Д. Ларена, Д. Мукхерджи и других авторов.

Исследованию коррупционного поведения через призму девиантного поведения госслужащих и иных представителей чиновно-бюрократического аппарата посвящены труды известных западных учёных – Эмиля Дюркгейма, Макса Вебера и Георга Зиммеля. Сторонники институционального подхода в политической науке, такие как А.В. Дмитриев, Т.И. Заславская, П.В. Аникин, С.А. Панкратов и ряд иных отечественных учёных в своих трудах рассматривают коррупцию в качестве системного явления, охватившего практически все сферы жизни общества. Отдельного внимания заслуживают работы российских учёных М.А. Краснова и О.С. Магомедова, посвященные восприятию различными социальными группами коррупции, оценка данного явления через призму общественного мнения, что подтверждается различными социологическими опросами.

В работах П.А. Кабанова, Б.В. Волженкина, И.В. Голоскова, С.А. Денисова рассматриваются и анализируются концепции и категории изучения антикоррупционных мер противодействия коррупции, применяющихся в постсоветской России. Значительный вклад в изучение коррупционных правонарушений, совершаемых в государственных учреждениях, внёс в политическую науку американский учёный Майкл Корман, рассматривающий политическую коррупцию в качестве незаконного использования институтов публичной власти представителями госаппарата, финансистами, банкирами, связанными с ними преступными группами в корыстных интересах.

Обобщая краткий обзор научной литературы по рассматриваемой проблеме, стоит отметить, что за последние двадцать лет российскими и зарубежными учёными были определены и проанализированы причины возникновения коррупции, изучены различные аспекты коррупции, предложены классификации мер по предотвращению и борьбе с коррупцией, разработаны подходы к типологии антикоррупционных стратегий.

Методы исследования

Для исследования нами были выбраны те страны, которые обладают высоким антикоррупционным рейтингом (за основу брались данные международной организации Transparency International) и входят в первую двадцатку стран, наименее подверженных коррупции. Россия, как страна, начавшая с 2008 г. планомерную комплексную борьбу с коррупцией, на 2019 г. занимавшая лишь 136 место из 180 стран в антикоррупционном рейтинге [18], медленно улучшает свои показатели (137 место из 180 стран в 2008 г.). Она сопоставляется с западными странами, использующими как комплексную стратегию по противодействию коррупции, так и стратегию войны.

При написании статьи применялись два метода научного исследования, сравнительно-политологический подход (компаративистика) и кейс-стади. С помощью компаративистики была сопоставлена антикоррупционная политика российского государства и целого ряда западных стран, с определенной долей успеха борющихся с коррупцией во всех её проявлениях. Было установлено, что в таких странах, как Дания, Новая Зеландия, Япония, и ряде иных государств комплексно применяются различные способы противодействия коррупции, например, такие, как воздействие на уровень правосознания граждан, формирование у них непримиримого отношения к коррупции, так

и установление различных видов уголовных наказаний (связанных и не связанных с лишением свободы) за коррупционные правонарушения. Тогда, как в Китае и на первых этапах борьбы с коррупцией в Сингапуре, в основном применяются карательные меры в отношении коррупционеров. Россия, реципируя западный опыт, с 2008 г. (разработка Национального плана по борьбе с коррупцией, принятие целого ряда антикоррупционных законов и т.д.), начинает использовать все вышеперечисленные способы для реализации антикоррупционной политики.

Метод компаративистики дополняется кейс-стади, т.е. качественным анализом для всеобъемлющего исследования антикоррупционных стратегий и мер по противодействию коррупции в США, Великобритании, ФРГ, Новой Зеландии, Финляндии, Дании, Китае, Японии, Сингапуре и России. С помощью применения данного метода было установлено, что все рассматриваемые страны применяют две из трех апробированных на практике антикоррупционных стратегий: стратегию, направленную на системное устранение коррупции (Дания, Швеция, Новая Зеландия, Россия с 2008 г. и др. страны) и стратегию войны, которая строится на применении в отношении коррупционеров карательных мер (Китай). Не одна из стран, выбранных нами для исследования, не применяет в настоящее время на практике стратегию сознательной пассивности, когда власть и общество лояльно относятся к коррупции, госструктуры не принимают мер для её искоренения.

Результаты анализа

1. Причины и виды коррупции и коррупционного поведения

Коррупция охватывает различные сферы, как низового уровня, так и высшие эшелоны власти, несмотря на планомерную борьбу с данным явлением со стороны аппарата публичной власти. В научной литературе принято выделять следующие причины, порождающие коррупцию: невысокий уровень политической и правовой культуры представителей властных структур и правосознания рядовых граждан, терпимость большинства населения страны к лицам, уличённым в коррупционных правонарушениях, возможность у представителей чиновничье-бюрократического аппарата пользоваться своим должностным положением в корыстных интересах, незнание гражданами своих прав и корреспондирующих им обязанностей чиновников, неуверенность в себе граждан, при общении с лицами, облечёнными властными полномочиями, и ряд иных причин.

Классификацию коррупции проводят по различным критериям. Во-первых, от злоупотребляющего должностным положением лица (т.е. субъекта коррупционного поведения), выделяют следующие виды коррупции: государственная (при которой субъектами выступают представители госаппарата), коммерческая (топ-менеджеры, представители банковских и иных финансовых структур), политическая (политики, лидеры политических партий и т.д.) [22, с. 79]. Во-вторых, от того, кто инициирует коррупционные действия, принято выделять: отношения, возникающие при вымогательстве взяток со стороны должностного лица, и отношения, которые вызваны подкупом должностных лиц по инициативе граждан. Типология коррупционных отношений осуществляется и в зависимости от выгоды, которую извлекает получатель взятки – либо с помощью денежной суммы (взятки), либо путём оказания в отношении него услуги (непотизм).

Коррупционные действия в зависимости от того, кто выступает взяткодателем: криминальный подкуп, осуществляемый представителями криминального мира; взятка со стороны предпринимательских структур, осуществляющих свою деятельность на легальной основе; взятки, которые дают граждане должностным лицам. Коррупционные действия могут различаться и в зависимости от уровня, на котором они возникают: коррупция в высших эшелонах власти (охватывает среду чиновников, крупных политиков, лидеров парламентских партий и структур) и низовая коррупция, которая может охватывать как органы местного самоуправления, так и отдельные социальные слои

(представители определенных профессий: врачи, военные, сотрудники полиции и т.д.) [6, с. 35].

К числу типологий коррупционных действий относится и классификация, проводимая в зависимости от степени регулярности коррупционных действий, в соответствии с которой выделяют: систематическую (коррупцию, охватывающую различные государственные институты), эпизодическую (имеющую место в отдельно взятых случаях), клептократию (при которой коррупция рассматривается как один из структурных компонентов властно-управленческих отношений, что может проявляться в деятельности групп давления на аппарат публичной власти). В виду усложнения коррупционных отношений, проникновения коррупции практически во все сферы жизни, появляются новые типологии, характеризующие данное социальное явление.

2. Мировой опыт противодействия коррупции

Осознав опасность коррупции, её негативное и разрушающее воздействие на систему государственного управления и социум, большинство индустриально развитых стран мирового сообщества на протяжении двадцатого и двадцать первого века стремятся к объединению усилий в деле пресечения и борьбы с коррупцией. К числу стран, объявивших непримиримую войну с коррупцией и претворяющих в жизнь комплексные меры, предлагающих различные антикоррупционные стратегии, можно отнести: США, Японию, ФРГ, Данию, Сингапур, Швецию и ряд иных государств.

Наиболее суровые меры по борьбе с коррупцией, отражающиеся в законодательстве, предпринимаются в США. За различные виды коррупционных правонарушений (кикбэкинг, получение вознаграждения за оказанную должностным лицом услугу, взятка) предусматриваются наказания в виде штрафов (взяткодатели должны вернуть государству в тройном размере сумму, полученную или переданную в качестве взятки) и лишения свободы (сроком до двадцати лет, с отбыванием наказания в исправительном учреждении). Чиновники (и их супруги) не имеют права принимать в виде подарков никакие поощрения, независимо от того в какой форме, денежной или натуральной, они выражаются (если их стоимость в течение года превышает 100 долларов). В том случае, если их стоимость превышает разрешенные законом суммы, подарки необходимо передать в течение двух месяцев в соответствующую инстанцию органа власти, где работает данный госслужащий (после оценки стоимости, госслужащим предлагается возможность выкупить подарок за счёт собственных денежных средств).

К числу коррупционных деяний относятся и сделки, совершаемые гражданами с целью попасть на государственную службу, исключением из данного правила является функционирование специальных агентств, осуществляющих наём сотрудников и обладающих правом участвовать в рекрутировании на госслужбу [21, с. 7]. Антикоррупционная политика в Северной Америке носит системный характер, т.к. она затрагивает не только сферу госуправления, но и иные виды деятельности. В США отсутствует иммунитет для государственных деятелей и политиков независимо от их должностного и имущественного положения.

Одним из направлений антикоррупционной стратегии в США выступают меры профилактики коррупционных правонарушений в системе госслужбы, которые выражаются в принятии ещё в 1958 г. Кодекса этики правительственной службы, установившим этические и дисциплинарные требования к чиновникам. В эпоху президентства Линдона Джонсона были приняты общие стандарты поведения для госслужащих, а в конце 1970-х гг. они были преобразованы в Закон «Об этике государственных служащих». Действующее в настоящее время в США законодательство распространило этические требования не только на чиновников от исполнительной власти, но и на конгрессменов и судей. Меры, направленные на совершенствование антикоррупционной стратегии, постоянно дополняются и совершенствуются в США по настоящее время. На законодательном уровне было ограничено право госслужащих

получать заработок по совместительству суммой, которая не может превышать 15% должностного оклада чиновника [14, с. 67]. Выйдя в отставку, госслужащие не могут в течение двух лет заниматься бизнесом, либо осуществлять посреднические функции для защиты интересов крупных корпораций перед госструктурами. Все вышеперечисленные антикоррупционные стратегии, применяемые в США, свидетельствуют о том, что в стране была разработана и претворена в жизнь эффективная система антикоррупционной политики, создавшая необходимые условия для противодействия коррупции.

Борьба с коррупцией в Великобритании, также как и в США, насчитывает не одно столетие. В данной стране действует система общего права, т.е. право не делится по отраслевому критерию, поэтому меры по противодействию коррупции отражены в различных законах. Основу антикоррупционной политики составляет ряд антикоррупционных законов, в которых предусматривается уголовная ответственность, как за взяточничество, так и за получение ссуды, подарка, денежного вознаграждения, как средства воздействия на госслужащих [7, с. 33]. Чиновники, уличённые в совершении таких правонарушений, наказываются как тюремным заключением (сроком от трёх до семи лет), так и лишением их пассивного избирательного права или запретом на занятие госдолжности сроком на семь лет. В том случае, если аналогичное правонарушение совершится повторно, чиновник может лишиться служебных прав навсегда, равно как и права на получение в будущем пенсионного обеспечения в качестве экс госслужащего.

В отличие от США и ряда других стран, британское законодательство выделяет в отдельный состав преступления подкуп, совершенный с целью получения наград, в этом случае ответственность предусматривается как в отношении взяткодателя, так и в отношении взяткополучателя. Запрещена законом и коррупция, осуществляемая путём покупки, продажи, либо сделки с целью получения должности не только на территории Великобритании, но и в британских владениях. Еще одной разновидностью коррупционных правонарушений выступает подкуп представителей судейского сообщества, за который предусматривается наказание в виде штрафа или лишения свободы сроком до двух лет. Представители крупного бизнеса, банковской и финансовой деятельности должны сообщать не только обо всех незаконных, но и о подозрительных операциях в правоохранительные инстанции, в случае, если они уклоняются от данной обязанности, их могут привлечь к уголовной ответственности как соучастников преступления.

Однако все вышеперечисленные законодательные инициативы были бы не столь эффективны, если бы государство не приняло Программу принципов неподкупности и честности на государственной службе и в остальных сферах. С целью реализации данных принципов был учрежден Комитет по стандартам (поведения) в общественной (государственной) жизни, включающий в себя десять, пользующихся авторитетом, государственных и общественных деятелей. К числу основных функций данной структуры было отнесено изучение и мониторинг поведения руководящих лиц, включая их занятия коммерческой деятельностью, с целью улучшения их этики. Итогом деятельности Комитета стало принятие в 1995 г. негласного Кодекса поведения руководящих должностных лиц, в котором были сформулированы ключевые принципы работы госслужащих, такие как: неподкупность (т.е. невозможность оказания влияния с помощью финансирования госструктур из частных источников); нестяжательство (добровольный отказ чиновников от совершения действий, направленных на получение выгоды для себя и своей семьи); подотчётность (общественный контроль и публичные проверки, осуществляемые с целью контроля за госслужащими); объективность (решение любых вопросов без пристрастного отношения); открытость (информирование общественности о принимаемых решениях); лидерство (на собственном примере госслужащие должны демонстрировать правомерное поведение, невозможность участия в совершении коррупционных действий). Несмотря на то, что нарушение данных принципов не влекло за собой наступление юридических последствий, это оказало и

оказывает воздействие по настоящее время через общественное порицание на госслужащих и чиновников, стало сдерживающим в противодействии коррупции.

Антикоррупционная политика ФРГ строится на десяти базовых принципах. К их числу относятся: создание государственного регистра коррупции, с целью сохранности бюджетных средств; создание благоприятной среды для осуществления предпринимательской деятельности; введение запрета для должностных лиц, лишившихся должности в связи с использованием своих полномочий в корыстных целях, осуществлять предпринимательскую деятельность в течение пяти лет; контроль за телефонными разговорами чиновников; борьба с пробелами в законодательстве (путём своевременного принятия необходимых законов); создание центров борьбы с коррупцией для более быстрого раскрытия коррупционных преступлений; смягчение наказания для фигурантов коррупционных дел, в случае признания ими своей вины; создание так называемых «телефонов доверия», на которые граждане могут позвонить и сообщить о коррупционных правонарушениях; осуществление антикоррупционной политики на основе гласности и открытости; усиление контроля за госслужащими с целью предотвращения злоупотребления ими своими полномочиями [17, с. 25].

Для претворения в жизнь данных принципов в Германии были приняты меры административного и законодательного характера. В середине 90-х гг. в уголовное законодательство страны были внесены поправки, одновременно с этим в 1997 г. был принят Закон «О борьбе с коррупцией», расширяющие виды коррупционных правонарушений, предусматривающих привлечение к уголовной ответственности. Для реализации данных правовых норм на практике исполнительным органам государственной власти был предоставлен карт-бланш на противодействие коррупции в центральных органах госвласти, что нашло отражение в директиве, в которой были определены меры, направленные на предотвращение коррупционных действий. К числу данных требований были отнесены следующие меры: составление перечня наиболее подверженных коррупции должностей, проведение ревизий для осуществления внутриведомственного контроля, повышение профессиональной квалификации госслужащих; тщательный отбор лиц, претендующих на занятие госдолжностей, ротация кадров с целью смены должностных лиц, надзор за руководством высших госструктур, строгая регламентация процедуры выполнения госзаказов и госзакупок, исключение из числа лиц, участвующих в аукционах, проводимых госструктурами, заинтересованных должностных лиц.

Наряду с антикоррупционной Директивой были приняты Рекомендации по соблюдению «Кодекса антикоррупционного поведения», которые предназначались для руководящих должностных лиц, так как именно от их морально-нравственных качеств зависит эффективность государственной службы. На основании данных программных документов, в отношении чиновников был введен запрет на осуществление предпринимательской деятельности, как лично, так и через своих поставщиков [23, с. 154]. Также как в США, Великобритании, Японии и иных странах, в ФРГ предусматривается запрет на определенный срок (либо на получение разрешения со стороны госструктур) занимать должности в частном секторе, если они ранее его курировали, также с них берут подписку о неразглашении информации, ставшую им известной при исполнении должностных полномочий. Одновременно с введением жёстких заградительных антикоррупционных мер, для госслужащих повышается уровень заработной платы и премиальных выплат, обеспечивающих им стабильный уровень жизни, повышение социального статуса, что в целом способствует претворению в жизнь комплексной эффективной антикоррупционной государственной стратегии.

Одной из эффективных стратегий по противодействию коррупции может поделиться с другими странами и Сингапур, антикоррупционная политика которого строится на целом ряде факторов. Борьбу с коррупцией в Сингапуре начал осуществлять премьер-министр Ли Куан Ю, по решению которого был создан специализированный антикоррупционный

орган – Бюро по расследованию случаев коррупции. Данная инстанция наделяется полномочиями по предотвращению и раскрытию коррупционных правонарушений в различных секторах экономики. Бюро напрямую подчинено только главе правительства, оно наделяется правом проверять злоупотребления со стороны должностных лиц, и сообщает об этом компетентным органам для принятия надлежащих мер [11, с. 126]. Антикоррупционная политика страны строится на тезисе «минимизации или исключению условий, создающих стимул и возможность склонения личности к совершению коррупционных действий», что достигается путём внедрения ряда антикоррупционных принципов. К числу таких принципов отнесены: строгость по отношению к высокопоставленным чиновникам, совершившим коррупционное правонарушение, для поддержания авторитета неподкупных должностных лиц; устранение административных барьеров для развития экономики; привязывание зарплаты чиновников к средней зарплате лиц, занятых в частном секторе экономики (т.е. высокооплачиваемым топ-менеджерам); ежегодная отчетность госслужащих о своих доходах (имуществе, ценных бумагах и т.д.), которая в случае её несоответствия представленным данным подлежит изъятию в пользу государства.

Серьёзных успехов в противодействии коррупции достиг и Китай, антикоррупционная стратегия которого строилась в течение длительного времени на мерах репрессивного характера, что было обусловлено созданием в 2003 г. Антикоррупционного комитета. Данная инстанция получила возможность не только проводить расследование коррупционных преступлений, предусматривающих наказание в виде высшей меры наказания, но и выполнять исполнительно-распорядительные функции [19, с. 108]. За непродолжительный период времени к расстрелу было приговорено 1200 чиновников различного ранга и уровня, свыше 8000 тыс. граждан эмигрировали, боясь преследований Антикоррупционного комитета. В течение последних лет наряду с репрессивными мерами параллельно стали применяться профилактические меры, такие как запрет на занятие бизнесом для высокопоставленных чиновников [1, с. 120]. Наряду с этим в Китае действует «горячая телефонная линия» (также как в Новой Зеландии, Финляндии и ряде иных стран), куда рядовые граждане анонимно могут сообщить о фактах взяточничества или злоупотребления должностным положением со стороны чиновников.

К числу лидеров в области борьбы с коррупцией относится Финляндия, антикоррупционная политика которой определена в программе, направленной на борьбу с правонарушениями в сфере экономики. К числу основных постулатов данной программы относятся обеспечение принципа законности, добропорядочности и ответственности, транспарентности при реализации властно-управленческих полномочий, что нашло отражение в финской конституции. В стране отсутствуют специальные подразделения правоохранительных органов, борющихся с коррупцией, что несколько не отражается на эффективности мер по борьбе с ней, это обусловлено не в последнюю очередь обязанностью высших должностных лиц отчитываться о своих доходах с помощью подачи деклараций. За коррупционные правонарушения предусматривается уголовная ответственность вплоть до наказаний в виде лишения свободы, правда, на небольшие сроки (до двух лет) [9, с. 74]. Это свидетельствует о том, что в Финляндии преобладают профилактические меры, воздействующие на правосознание, политическую и правовую культуру граждан.

Значительных успехов в противодействии коррупции достигла Япония, несмотря на отсутствие в этой стране единой программы по противодействию коррупции, равно как и отсутствию кодифицированного законодательства, что способствует рассредоточению правовых антикоррупционных предписаний в целом ряде норм национального законодательства. Японское законодательство квалифицирует коррупционное правонарушение, как действия политиков, осуществляющих за вознаграждение (лоббизм) принятие решения в интересах заинтересованных лиц. К числу ключевых направлений в борьбе с коррупцией относится кадровая политика государства, ориентированная на

этичное поведение госслужащих и политиков. Были приняты нормативные акты, такие как: Закон «Об этике государственных служащих» и «Этические правила государственного служащего и нормы административных наказаний за их нарушение», в которых содержится определение «заинтересованного лица» и исчерпывающий перечень неэтичных действий [13, с. 161]. С 2001 г. действует Закон «О раскрытии информации», гарантирующий гражданам право на получение доступа к официальной правительственной информации и возможности через СМИ просматривать реестр лиц, совершивших коррупционные преступления. Строгие ограничения закона действуют и в отношении финансирования избирательных кампаний партий и кандидатов на выборах, за нарушение которых предусматриваются строгие санкции. Резюмируя сказанное, отметим, что антикоррупционная политика Японии предусматривает подотчетность политического руководства гражданам страны.

Среди стран, обладающих самым высоким антикоррупционным рейтингом на протяжении практически последних десяти лет, является Новая Зеландия. Столь высоких результатов стране удалось достигнуть благодаря, свободной от коррупции, политической системе, чего удалось добиться с помощью создания Специального ведомства по борьбе с крупным мошенничеством (SFO), обладающего широким спектром антикоррупционных полномочий (например, правомочием по контролю за расходами и доходами граждан, независимо от их должностного и имущественного положения). Наряду с административными мерами в стране развивается система политической и правовой культуры с целью формирования антикоррупционного правосознания (т.е. недопустимости положительного отношения граждан к коррупции в качестве решения возникших проблем) [8, с. 411]. С этой целью государством организуется проведение семинаров с участием общественности по противодействию коррупции, на которых все желающие могут ознакомиться с правилами и условиями общественных обращений с жалобами на факты мошенничества. В просвещении граждан в проводимой государством антикоррупционной политике большую роль играют СМИ, публикующие разоблачительные статьи о мошеннических схемах, использующихся чиновниками для приобретения имущества, которые могут повлечь за собой их отстранение от должности. Все вышеперечисленные антикоррупционные меры позволяют стране эффективно противодействовать коррупции.

В 2019 г. пальму первенства по борьбе с коррупцией в конкурентной борьбе завоевала Дания, получив самый высокий антикоррупционный рейтинг по данным Transparency International (свыше 90 баллов из 100), обогнав такие страны, как: Новая Зеландия, Швеция и Финляндия. В стране претворяются в жизнь антикоррупционные меры (принятие в 2002 г. Закона «О коррупции»; высокий уровень правосознания граждан, не приемлющий коррупцию; функционирование агентства международного развития DANIDA), что позволило Дании стать наименее подверженной коррупции европейской страной [20, с. 51]. В стране большинство как государственных, так и частных компаний, придерживаются политики «абсолютной нетерпимости» взяточничества не только в рамках собственной компании, но и при сотрудничестве с бизнес-партнерами. С этой целью, при поступлении на работу с сотрудниками подписывается специальное соглашение о том, что они обязуются при осуществлении своих полномочий не брать и не получать взятки, при несоблюдении которого они будут уволены. К тому же, это повлечет за собой запись в личном деле работника о причине его увольнения, что поставит крест на его карьере, т.к. другие компании не примут его на работу с такой записью в послужном списке. Параллельно с этим среди граждан государства культивируется нетерпимое отношение к коррупции, с этой целью принимаются Этические кодексы чиновников, поощряется гласность и открытость функционирования госструктур, их зависимость от общественного мнения. Таким образом, Дания использует при реализации антикоррупционной стратегии, как меры административного воздействия, так и просвещения населения.

Проанализировав меры по борьбе с коррупцией в странах, где осуществляется эффективное противостояние этому общественно-политическому недугу, стоит отметить, что, как правило, применяются две антикоррупционные стратегии: меры принудительного воздействия (различные виды уголовных и административных наказаний, такие как штрафы, лишение права занимать должности в госструктурах и руководящие должности в частных корпорациях, лишение свободы) или воздействие на правосознание, политическую и правовую культуру граждан с целью формирования нетерпимого отношения к коррупции, недопустимости даже мысли о возможности с помощью взяточничества или использования должностного положения решить возникшие проблемы. Применяемый метод компаративистики в отношении антикоррупционных стратегий стран Западной Европы, США и Азии, позволяет говорить о том, что с коррупцией можно бороться, используя обе указанных стратегии в совокупности, как делают такие страны, как Новая Зеландия, Дания, Финляндия, Швеция и ряд других стран, можно даже снизить её уровень.

3. Российский опыт борьбы с коррупцией: выработка стратегии, предпринимаемые меры и результаты

Противодействие коррупции, начиная с 1990-х гг. и вплоть до середины 2000-х гг., не входило в число приоритетов внутренней политики России. В целях борьбы с коррупцией Президентом России в 2008 г. был утверждён Национальный план противодействия коррупции, в котором признаётся тот факт, что, несмотря на принимаемые государством меры, коррупция по-прежнему выступает одной из угроз национальной безопасности России, противоречит интересам развития экономики страны, способствует негативному восприятию государства на международной арене, затрудняет взаимодействие госструктур и институтов гражданского общества [3, с. 79]. В данном программном документе были предложены меры по противодействию коррупции, в целях искоренения причин её возникновения, выражающиеся как в принятии антикоррупционных законов, так и в повышении профессионального уровня государственных кадров. В 2008 г. вступил в силу Федеральный закон «О противодействии коррупции», ратифицирован ряд международных конвенций по противодействию коррупции. Параллельно с этим в России проходит административная реформа (2006–2008 гг.), в Концепции которой предусмотрен раздел, посвященный оптимизации функционирования исполнительно-распорядительных органов власти и борьбе с коррупцией.

Однако, несмотря на принимаемые меры по противостоянию коррупции, Россия по-прежнему отстаёт от большинства государств, не в последнюю очередь потому, что она подписала, но не ратифицировала ст. 20 Конвенции ООН против коррупции (направленную на борьбу с незаконным обогащением). Формально (т.е. с юридической точки зрения) это объясняется тем, что данная статья противоречит принципу презумпции невиновности, закреплённому в Конституции РФ [15, с. 69]. Подписав и ратифицировав Конвенцию в целом ещё в 2006 г., наша страна продемонстрировала своё желание следовать западному опыту в противодействии коррупции. Были приняты антикоррупционные меры, среди которых следует выделить требование к чиновникам декларировать своё имущество, а также имущество, оформленное на их членов семьи, данные об этом должны находиться в открытом доступе; требование, обращенное к банкам, сообщать в правоохранительные органы о проведении незаконных финансовых операций. Несмотря на то обстоятельство, что группа российских парламентариев вносила неоднократно в Государственную думу проект закона о внесении поправки в УК РФ в виде статьи о незаконном обогащении, предусматривающей наказание в виде лишения свободы на десять лет с конфискацией имущества, он так и не был принят. Следует отметить, что не одна Россия, но и ряд других стран (Нидерланды, США, Швейцария, Италия и т.д.) не стали вносить поправки в национальное законодательство, чтобы привести его в соответствие со ст. 20 Конвенции ООН по противодействию с коррупцией, объясняя это неэффективностью данной меры.

В реализации антикоррупционной российской политики не последнюю роль играет деятельность антикоррупционных общественных организаций, через которые граждане могут заявить о своих проблемах, возникших в связи с произволом и коррупцией должностных лиц [4, с. 290]. Среди таких организаций стоит выделить Центр стратегических разработок, которым был внесен значительный вклад в разработку и принятие методик выявления коррупциогенных правовых предписаний, формирование такого типа общественного сознания, который не приемлет коррупции. Свои предложения по противодействию коррупции вносят и такие некоммерческие организации, как Фонд «ИНДЕМ» («Информация для демократии») и Гуманитарно-политологический центр «Стратегия» в Санкт-Петербурге.

Несмотря на то обстоятельство, что масштабная антикоррупционная кампания в России началась ещё в 2008 г., её реализация на практике стала осуществляться с 2013 г., когда при Администрации Президента России было создано Управление по противодействию коррупции. В 2012 г. главой государства был подписан Федеральный закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам». Вплоть до 2013 г. к уголовной ответственности за коррупционные преступления привлекались в основном чиновники низшего звена, однако, с момента создания данной структуры фигурантами уголовных дел становятся должностные лица, занимающие высокие должности в госаппарате. В качестве подтверждения тезиса противодействия коррупции в нашей стране – «неприкасаемых нет», может послужить привлечение к уголовной ответственности министра экономического развития А.В. Улюкаева (приговорённого за получение взятки в крупном размере Замоскворецким районным судом в 2017 г. к восьми годам лишения свободы с уплатой штрафа 130 млн руб.); губернатора Кировской области Н.Ю. Белых (осужденного за получение взятки в 2018 г. Пресненским судом к восьми годам лишения свободы и штрафу 48 млн руб.); губернатора Сахалинской области А.В. Хорошавина (осуждённого Южно-Сахалинским городским судом к 13 годам лишения свободы, штрафу в 500 млн руб. и лишением всех госнаград) и ряд иных высокопоставленных чиновников. Данное обстоятельство позволяет нам согласиться с мнением ряда экспертов, что в России борьба с коррупцией носит полномасштабный характер, к юридической ответственности привлекаются чиновники различного уровня и ветвей власти [10, с. 27].

По примеру своего дальневосточного соседа, Китая, Россия вводит Этические нормы для госслужащих. Перенимая опыт Сингапура – увеличивает денежное довольствие чиновничьего аппарата (так, например, денежное довольствие парламентариев приравнивается к зарплате чиновников федеральных органов исполнительной власти, и составляет со всеми надбавками порядка 400 тыс. руб. ежемесячно), равно как и реципирует антикоррупционные стратегии у других стран, эффективно противодействующих коррупции. Начиная с 2016 г., вступил в силу закон, запрещающий парламентариям, сотрудникам силовых структур и чиновникам иметь вклады и счета за рубежом. С 2017 г. законодательно было закреплено положение о создании реестра коррупционеров, который включает в себя чиновников, силовиков, сотрудников правоохранительных структур, которые лишились должности за совершение коррупционных преступлений. Начиная с 2008 г., главой государства утверждается сроком на два года, Национальный план противодействия коррупции, в настоящее время действует план с 2018 по 2020 г. Данный программный документ подготавливается Президентским советом по противодействию коррупции, утверждается указом главы государства. Действующий в настоящее время план является продолжением антикоррупционной стратегии, разработанной и реализуемой с 2008 г., включает в себя предложение о необходимости проведения обязательных общественных слушаний при совершении государственных закупок (на сумму от 50 млн руб.) и меры, направленные на совершенствование законодательства.

Несмотря на принимаемые российским государством комплексные меры по борьбе с коррупцией, на основании рейтинга, ежегодно составляемого международной антикоррупционной организацией Transparency International, Россия не может существенно улучшить свои показатели с 2008 г. (когда она занимала 147 место из 180). В 2019 г. наша страна заняла 137 место из 180 (получив всего лишь 28 баллов из 100), улучшив показатели 2018 г. всего лишь на одну позицию. В защиту России стоит привести один аргумент, рейтинг Transparency International (равно, как и большинство других антикоррупционных агентств) составляется, исходя из мнения экспертов из числа известных политиков, юристов, экономистов, представителей банковского сектора разных стран, что свидетельствует о личностной окраске высказанных мнений. Негативным моментом выступает и тот факт (о чем свидетельствуют опросы общественного мнения), что большинство граждан в нашей стране воспринимает коррупцию как нормальное условие общественной жизни, а не как юридически наказуемое правонарушение. Исходя из этого, необходимым условием по комплексной борьбе с коррупцией должна стать просветительская деятельность, направленная на формирование антикоррупционного уровня правосознания, как на уровне чиновничьего-бюрократического аппарата, так и рядовых граждан. Свою лепту в данный процесс вносит и профессорско-преподавательский состав факультета «Истории, политологии и права» МГОУ (в том числе и автор статьи), который под эгидой Общества «Знание» проводит публичные лекции о противодействии коррупции в подразделениях Следственного Комитета РФ и Прокуратуры РФ и иных государственных органах.

Проведя анализ антикоррупционной политики России, комплексно реализуемой с 2008 г., стоит отметить, что в настоящее время предпринята попытка борьбы с коррупцией при помощи «стратегии системного устранения причин коррупции», которая основана на планировании и реализации мероприятий по борьбе с ней на всех уровнях публичной власти.

Выводы: Антикоррупционные стратегии, меры по предотвращению коррупции и их эффективность

В международной практике за длительный период борьбы с коррупцией выработан целый ряд антикоррупционных стратегий, к числу которых относят: стратегию системного устранения причин коррупции (данной стратегии с 2008 г. по настоящее время придерживается и наша страна), которая направлена на снижение рисков и потерь от коррупции; стратегию войны, которая строится на применении карательных мер в отношении коррупционеров (данной стратегии, начиная с конца 1970-х гг., придерживается Китай) [12, с. 253]; стратегию сознательной пассивности, когда коррупцию, хотя и считают социальным злом, но фактически не принимают мер для её искоренения (данная стратегия практиковалась и у нас в стране с 1992 по 2008 г.). Однако на практике большинство стран нередко одновременно применяют несколько стратегий.

Для противодействия коррупции, искоренению причин её порождающих стоит отнести следующие меры:

- повышение прозрачности органов госвласти и местного самоуправления, их подотчётность институтам гражданского общества;
- функционирование независимых СМИ, освещающих коррупционные дела, проводящих журналистские расследования в отношении должностных лиц, замешанных в коррупционных правонарушениях;
- просветительская работа с населением для формирования у подавляющего большинства граждан идеи о недопустимости коррупции, необходимости в случае встречи с ней в повседневной жизни сообщать в соответствующие правоохранительные органы;
- упрощение процедур, связанных с получением в госструктурах различных документов путём введения электронной (дистанционной) формы их выдачи;

- социальные и организационно-финансовые гарантии для госслужащих;
- укрепление организационно-правовых и иных основ местного самоуправления, наделение некоммерческих организаций полномочиями в борьбе с коррупцией;
- обеспечение независимости судебных органов при вынесении судебных решений при рассмотрении дел о коррупционных преступлениях;
- совершенствование антикоррупционной законодательной базы в интересах не высокопоставленных чиновников, а рядовых граждан.

Только выполнение всех вышеперечисленных рекомендаций позволит нашей стране, как и целому ряду стран, ведущих борьбу с коррупцией, если не полностью побороть данное криминальное явление, то хотя бы научиться эффективно бороться с ней.

Литература

1. *Абрамов А.В.* Современная концепция модернизации: работа над прежними ошибками // Вестник Московского государственного областного университета. – 2012. – № 4. – С. 112–127.
2. *Авдеев В.А., Авдеева О.А.* Новые тенденции уголовно-правовой политики РФ в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности // Российская юстиция. – 2017. – № 5. – С. 2–4.
3. *Алексеев Р.А.* Гражданское общество. Проблемы становления и развития в России (правовой аспект): монография / Р.А. Алексеев. – Москва: ИИУ МГОУ, 2013. 96 с.
4. *Алябьева Т.К.* Россия: от полураспада к цивилизации // Вестник Московского государственного областного университета. – 2018. – № 5. – С. 285–295.
5. *Богатова Е.Г., Стебенева Е.В.* Антикоррупционная политика в России // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2019. – №1. – С. 70–72.
6. *Братановский С.Н.* Виды и особенности мер по противодействию коррупции на государственной и муниципальной службе // Государственная власть и местное самоуправление. – 2016. – № 2. – С. 34–39.
7. *Бутова Т.В., Петрова Ю.И.* Особенности противодействия коррупции в системе государственной службы в Великобритании // Евразийский союз учёных. – 2015. – № 2 (11). – С. 33–34.
8. *Вейберт С.И.* Государственная политика в области противодействия коррупции в отдельных странах Азиатско-тихоокеанского региона: сравнительный анализ // Сборник трудов конференции: Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. – 2014. – С. 408–414.
9. *Дерябин Ю.С.* Можно ли одолеть коррупцию? Опыт Финляндии // Современная Европа. – 2005. – №1(21). – С. 71–82.
10. *Ежов Д.А.* Достоверность освещения политической ситуации в России современными СМИ в восприятии студенческой молодёжи // Власть. – 2018. – Т. 26. – №9. – С. 25–28.
11. *Ефимов Г.В.* Борьба с коррупцией в Сингапуре // Россия и АТР. – 2008. – №2. – С. 125–127.
12. *Кареева С.Г., Сорокин О.В.* Разработка рекомендаций по противодействию коррупции: международный опыт // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – № 6. – С. 250–261.
13. *Кольшикина С.С.* Коррупционные скандалы в Японии на рубеже XX-XXI вв. // Власть. – 2017. – №12. – С. 158–165.
14. *Муштурок О.З.* Высокие должностные оклады чиновников – панацея от коррупции? // Журнал политических исследований. – 2018. – №1. – С. 63–83.
15. *Невинский В.В.* Коррупция в России: системные меры противодействия // Журнал российского права. – 2017. – № 1. – С. 62–72.

16. Нисневич Ю.А. Коррупция в исторической ретроспективе с уточнениями и дополнениями // *Общественные науки и современность*. – 2015. – №3. – С. 90–100.
17. Петрова Ю.И., Бутова Т.В. Об аспектах антикоррупционной политики в Германии. // *Актуальные вопросы экономических наук*. – 2015. – № 42. – С. 24–26.
18. Россия в Индексе восприятия коррупции - 2019: 28 баллов и 137 место. URL: <https://transparency.org.ru/research/v-rossii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-2019-28-ballov-i-137-mesto.html> (дата обращения: 08.03.2020).
19. Севальнев В.В. Стратегия противодействия коррупции: опыт Российской Федерации и Китайской народной республики // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. – 2016. – №5 (60). – С. 106–110.
20. Силантьев К.В., Паулов П.А. Опыт противодействия коррупции в Дании // *Вестник современных исследований*. – 2019. – №2 (29). – С. 50–52.
21. Федорченко С.Н. Горизонты и ограничения Big Data в политическом анализе // *Журнал политических исследований*. – 2019. – Т. 3. – №4. – С. 3–11.
22. Федорченко С.Н. Коррупция и политические проблемы её профилактики // *Вопросы политологии*. – 2015. – №1. – С. 78–88.
23. Федорченко С.Н. Политический анализ через оптику Google Trends (кейсы Италии, США, России, Германии и Мексики) // *Журнал политических исследований*. – 2019. – Т. 3. – №4. – С. 142–156.
24. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 16.12.2019 №432-ФЗ) // *Российская газета*, 30.12.2008, №266.

References

1. Abramov A.V. *Sovremennaya kontsepsiya modernizatsii: rabota nad prezhnimi oshibkami* [Modern concept of modernization: work on previous mistakes]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* [Bulletin of the Moscow state regional University]. 2012, I. 4, pp. 112-127.
2. Avdeev V.A., Avdeeva O.A. *Novye tendentsii ugolovno-pravovoy politiki RF v sfere protivodeystviya prestupleniyam korrupsionnoy napravlenosti* [New trends in the criminal law policy of the Russian Federation in the sphere of countering corruption-related crimes]. *Rossiyskaya yustitsiya* [Russian justice system]. 2017, I. 5, pp. 2–4.
3. Alekseev R.A. *Grazhdanskoe obshchestvo. Problemy stanovleniya i razvitiya v Rossii (pravovoy aspekt): monografiya* [Civil society. Problems of formation and development in Russia (legal aspect): monograph]. М., ИУ МГОУ Publ., 2013, 96 p.
4. Alyab'eva T.K. *Rossiya: ot poluraspada k tsivilizatsii* [Russia: from half-life to civilization]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* [Bulletin of the Moscow state regional University]. 2018, I. 5, pp. 285-295.
5. Bogatova E.G., Stebeneva E.V. *Antikorrupsionnaya politika v Rossii* [Anti-corruption policy in Russia]. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Ural law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia]. 2019, I. 1, pp. 70-72.
6. Bratanovskiy S.N. *Vidy i osobennosti mer po protivodeystviyu korrupsii na gosudarstvennoy i munitsipal'noy sluzhbe* [Types and features of anti-corruption measures in the state and municipal service]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie* [State power and local self-government]. 2016, I. 2, pp. 34–39.
7. Butova T.V., Petrova Yu.I. *Osobennosti protivodeystviya korrupsii v sisteme gosudarstvennoy sluzhby v Velikobritanii* [Features of anti-corruption in the public service system in the UK]. *Evraziyskiy soyuz uchenykh* [Eurasian Union of scientists]. 2015, I. 2 (11), pp. 33-34.
8. Veybert S.I. *Gosudarstvennaya politika v oblasti protivodeystviya korrupsii v otdel'nykh stranakh Aziatsko-tikhookeanskogo regiona: sravnitel'nyy analiz* [The state policy in the field of combating corruption in selected countries of the Asia-Pacific region: a comparative analysis]. *Sbornik trudov konferentsii: Aktual'nye problemy nauchnogo obespecheniya gosudarstvennoy*

politiki Rossiyskoy Federatsii v oblasti protivodeystviya korruptsii [Proceedings of the conference: Actual problems of scientific support of the state policy of the Russian Federation in the field of anti-corruption]. 2014, pp. 408-414.

9. Deryabin Yu.S. *Mozhno li odolet' korruptsiyu? Opyt Finlyandii* [Is it possible to overcome corruption? The Experience Of Finland]. *Sovremennaya Evropa* [modern Europe]. 2005, I. 1(21), pp. 71-82.

10. Ezhov D.A. *Dostovernost' osveshcheniya politicheskoy situatsii v Rossii sovremennymi SMI v vospriyatii studencheskoy molodezhi* [Reliability of coverage of the political situation in Russia by modern media in the perception of students]. *Vlast'* [Power]. 2018, V. 26, I. 9, pp. 25-28.

11. Efimov G.V. *Bor'ba s korruptsией v Singapore* [Fighting corruption in Singapore]. *Rossiya i ATR* [Russia and the Asia-Pacific region]. 2008, I. 2, pp. 125-127.

12. Karepova S.G., Sorokin O.V. *Razrabotka rekomendatsiy po protivodeystviyu korruptsii: mezhdunarodnyy opyt* [Development of recommendations on anti-corruption: international experience]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge]. 2016, I. 6, pp. 250–261.

13. Kolyshkina S.S. *Korruptsionnye skandaly v Yaponii na rubezhe XX-XXI vv.* [Corruption scandals in Japan at the turn of the XX-XXI centuries]. *Vlast'* [Power]. 2017, I. 12, pp. 158-165.

14. Mushtuk O.Z. *Vysokie dolzhnostnye oklady chinovnikov – panatseya ot korruptsii?* [High official salaries of officials-a panacea for corruption?]. *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of Political Research]. 2018, I. 1, pp. 63-83.

15. Nevinskiy V.V. *Korruptsiya v Rossii: sistemnye mery protivodeystviya* [Corruption in Russia: systemic measures of counteraction]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian law]. 2017, I. 1, pp. 62-72.

16. Nisnevich Yu.A. *Korruptsiya v istoricheskoy retrospektive s utochneniyami i dopolneniyami* [Corruption in historical retrospect with clarifications and additions]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and modernity]. 2015, I.3, pp. 90-100.

17. Petrova Yu.I., Butova T.V. *Ob aspektakh antikorrupsionnoy politiki v Germanii* [About aspects of anti-corruption policy in Germany]. *Aktual'nye voprosy ekonomicheskikh nauk* [Current issues of economic Sciences]. 2015, I. 42, pp. 24-26.

18. *Rossiya v Indekse vospriyatiya korruptsii - 2019: 28 ballov i 137 mesto.* Available at: <https://transparency.org.ru/research/v-rossii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2019-28-ballov-i-137-mesto.html> (Accessed: 08.03.2020).

19. Seval'nev V.V. *Strategiya protivodeystviya korruptsii: opyt Rossiyskoy Federatsii i Kitayskoy narodnoy respubliki* [Anti-corruption strategy: experience of the Russian Federation and the people's Republic of China]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* [Journal of foreign legislation and comparative law]. 2016, I. 5 (60), pp. 106-110.

20. Silant'ev K.V., Paulov P.A. *Opyt protivodeystviya korruptsii v Danii* [Experience in countering corruption in Denmark]. *Vestnik sovremennykh issledovaniy* [Bulletin of modern research]. 2019, I. 2 (29), pp. 50-52.

21. Fedorchenko S.N. *Gorizonty i ogranicheniya Big Data v politicheskom analize* [Horizons and limitations of Big Data in political analysis]. *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of Political Research]. 2019, V. 3. I. 4, pp. 3-11.

22. Fedorchenko S.N. *Korruptsiya i politicheskie problemy ee profilaktiki* [Corruption and political problems of its prevention]. *Voprosy politologii* [Questions of political science]. 2015, I. 1, pp. 78-88.

23. Fedorchenko S.N. *Politicheskiy analiz cherez optiku Google Trends (keysy Italii, SShA, Rossii, Germanii i Meksiki)* [Political analysis via Google Trends optics (cases from Italy, USA, Russia, Germany and Mexico)]. *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of Political Research]. 2019, V. 3, I. 4, pp. 142-156.

24. *Federal'nyy zakon ot 25.12.2008 № 273-FZ «O protivodeystvii korruptsii» (red. ot 16.12.2019 №432-FZ).* *Rossiyskaya gazeta*, 30.12.2008, N 266.